

Научная статья
УДК 7.036(470-25) «19»
DOI: 10.37724/RSU.2022.74.1.012

Неизвестные страницы истории московской «Мансарды» Б. К. Пронина

Виктория Дмитриевна Миленко

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
vika-milenko@yandex.ru

Аннотация. В статье изучается феномен литературно-художественных кафе Серебряного века, предложивших новые формы коммуникации автора и реципиента и сыгравших важную роль в вестернизации литературного процесса. В этом контексте рассматривается деятельность Б. К. Пронина (1875–1946), основателя петербургских клубов «Бродячая собака» и «Привал комедиантов», чья деятельность получила широкое научное освещение в работах А. Е. Парниса и Р. Д. Тименчика, С. С. Шульца-младшего и В. А. Складского, Л. И. Тихвинской и др. Гораздо меньше изучены московские начинания Пронина — «Странствующий энтузиаст» и «Мансарда». Автор фокусирует внимание на истории «Мансарды», организованной на Большой Молчановке, 32 и ставшей последним проектом Пронина. Малочисленные документальные и мемуарные источники об этом заведении позволяют утверждать, что здесь устраивались вечера поэзии, среди посетителей были М. А. Булгаков, С. А. Есенин, Б. М. Зубакин, В. В. Каменский, В. Г. Лидин и др., а публика, как и в «Бродячей собаке», делилась на «служителей муз» и «фармацевтов». Целью статьи служит включение в научный оборот воспоминаний о «Мансарде» Е. Л. Гальпериной, жены известного художника-сатириконца А. А. Радакова (1877–1942). Имя последнего также впервые возвращается в историю «Бродячей собаки» и «Привала комедиантов». Новые данные представляют интерес для исследователей литературно-художественной жизни Петербурга Серебряного века и Москвы 1920-х годов. Статья приурочена к 110-летию основания «Бродячей собаки».

Ключевые слова: Алексей Радаков, Борис Пронин, «Бродячая собака», «Новый Сатирикон», «Мансарда», «Привал комедиантов», «Сатирикон», Серебряный век, «Странствующий энтузиаст».

Для цитирования: Миленко В. Д. Неизвестные страницы истории московской «Мансарды» Б. К. Пронина // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. [127–137](#). DOI: [10.37724/RSU.2022.74.1.012](#).

Original article

The Unknown Pages of B. K. Pronin's Mansard in Moscow

Victoria D. Milenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
vika-milenko@yandex.ru

Abstract. The article investigates the phenomenon of literary and artistic cafes of the Silver Age, which proposed new forms of communication between the author and the recipient and played an important role in the westernization of the literary process. The article focuses on B. K. Pronin (1875–1946), the founder of the Stray Dog and the Comedians' Halt, artistic cabarets in St. Petersburg. B. K. Pronin's literary-club activities are investigated in the works of A. E. Parnis and R. D. Timenchik, S. S. Schultz junior and V. A. Sklyarsky, L. I. Tikhvinskaya and others. The Wandering Enthusiast and the Mansard, clubs founded by B. K. Pronin in Moscow, are underinvestigated. The author focuses on the history of the Mansard club at 32 Bolshaya Molchanovka, which was B. K. Pronin's last undertaking. The analysis of scarce documentary sources and memoirs dedicated to the artistic cabaret enables the author to argue that the artistic cabaret hosted poetry nights and were frequented by M. A. Bulgakov, S. A. Yesenin, B. M. Zubakin, V. V. Kamensky, V. G. Lidin and others, while the Stray Dog was frequented by "servants of the muses" and "pharmacists". The aim of the article is to analyze previously uninvestigated memoirs about the Mansard written by E. L. Galperina, wife of a famous Satirikon illustrator A.A. Radakov (1877–1942). The latter's name is associated with the Stray Dog and the Comedians' Halt as well. The newly discovered data are interesting both for those who investigate life in the bohemian society of St. Petersburg in Russia's Silver Age and life in the bohemian society of Moscow in the 1920s. The article commemorates the 110th anniversary of the Stray Dog.

Keywords: Alexey Radakov, Boris Pronin, the Stray Dog, New Satyricon, the Mansard, the Comedians' Halt, manuscript, Satyricon, the Silver Age, the Wandering Enthusiast.

For citation: Milenko V. D. The Unknown Pages of B. K. Pronin's Mansard in Moscow. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 1 (74):127–137. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.74.1.012.

Введение

Обращение к феномену литературно-художественных кафе Серебряного века, предложивших новые формы коммуникации автора и реципиента, позволяет полнее охарактеризовать литературный процесс в качестве транслятора культурного кода эпохи. В этом контексте имя Б. К. Пронина — создателя петербургского клуба «Бродячая собака», «вечного студента» (С. Ю. Судейкин) и богемы, актера, режиссера, — приобретает особую значимость. Вечера в «Бродячей собаке» (1912–1915), отмечающей в этом году 110-летие, объединяли представителей поэзии, прозы, драматургии малых форм и т. д.

На рубеже XX–XXI веков появляются многочисленные исследования о деятельности пронинского кабаре, увенчанные трудами А. Е. Парниса и Р. Д. Тименчика «Программы “Бродячей собаки”» [Тименчик, Парнис, 1985] и С. С. Шульца-младшего и В. А. Склярского «Бродячая собака: век нынешний — век минувший» [Шульц-мл., Склярский, 2003]. В первой работе в числе прочего воссоздается жизненный путь Пронина, вторая посвящена его памяти, а в предисловии к ней отмечается, что «Бродячая собака» впервые в истории отечественной поэзии, театра, живописи обрела «ту удивительную атмосферу полной открытости, дружбы, непринужденности, внутренней свободы, которая привела к наивысшему подъему художественной и литературной жизни» [Там же, с. 6].

Детально изучено и второе петербургское начинание Пронина — «Привал комедиантов» (1916–1919). Воспоминаниями о нем делился сам создатель [Пронин, 2006, с. 80], а систематизацией источников по этой теме занимались те же Парнис и Тименчик с коллегами [Конечный, Мордерер, Парнис, Тименчик, 1988]. По словам Л. И. Тихвинской, автора монографии «Повседневная жизнь театральной богемы Серебряного века», Пронин «стремился “Привал”, как когда-то “Бродячую собаку”, обратить в фантастическую страну, населенную театральными персонажами» [Тихвинская, 2005, с. 159].

Что же касается аналогичных проектов Пронина в нэповской Москве, то о них известно меньше. Нет ясности даже в том, какие именно это были проекты. Так, Г. В. Андреевский в монографии «Повседневная жизнь Москвы в Сталинскую эпоху (1920–1940-е годы)» пишет, что в ночь на новый 1923 год Пронин открыл в мансарде дома, где жил (улица Большая Молчановка, 32), клуб «Странствующий энтузиаст». Название не прижилось, поэтому посетители говорили просто: «Мансарда», «Мансарда Пронина», «Пронинская мансарда» [Андреевский, 2003]. Следовательно, «Странствующий энтузиаст» и «Мансарда» — одно и то же. Однако Тименчик в сборнике «Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века» утверждает, что это были разные заведения: «Странствующий энтузиаст» работал в 1922–1923 годах, «Мансарда» — в 1924–1925 годах [Тименчик, 2008]. Немаловажно и замечание автора о том, что эти клубы «иногда в обиходе наследовали прозвание своей питерской прародительницы [“Бродячей собаки”], отсюда и нередкие мемуарные анахронизмы и анатопизмы» [Там же]. Наконец, в одной из новейших работ сообщается, что «Странствующий энтузиаст» стал последним кафе Пронина [Устинов, 2020, с. 331]. Неясно, чем же в таком случае была «Мансарда».

Путаница очевидна, ею обусловлена актуальность темы данной статьи. Не претендуя на окончательное решение вопроса, мы преследуем цель дополнить круг источников о «Мансарде» ранее неизвестными свидетельствами Е. Л. Гальпериной, последней жены художника-сатириконеца А. А. Радакова. Эпизод из жизни заведения обнаружен в ее мемуарах «Мятежная жизнь Алексея Радакова» (1947–1950), хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Рукопись малоизвестна, хотя отдельные ее фрагменты публиковались А. В. Молоховым [Молохов, 1999, с. 172, 184, 191] и Д. В. Фоминым [Фомин, 2012, с. 67]. Воспоминания Гальпериной о «Мансарде» впервые вводятся нами в научный оборот.

Основная часть

Театральная периодика 1920-х годов позволяет утверждать, что московский клуб «Странствующий энтузиаст» действительно открылся в новогоднюю ночь 1922–1923 годов, но располагался не в мансарде по Большой Молчановке, а в подвале по Средне-Кисловскому переулку, 3 [«Странствующий энтузиаст», 1922, с. 9]. Между тем упоминаний о «Мансарде» в прессе пока обнаружить не удалось. Можно было бы предположить, что она не имела юридического статуса, существовала полуподпольно. На это, вполне возможно, указывают и воспоминания дочери Пронина о том, что родители «сняли какой-то чердак, в котором был заброшенный зимний сад: много растений в кадках, а посреди — бассейнчик с фонтанчиком. Папа называл это мансардой. Он сам устроил перегородки из фанеры, сколотил деревянный диван со спинкой и стол. <...> После того как заканчивались спектакли в Малом театре, здесь собирались актеры, поэты, художники. Расходились в 4–5 часов утра» [Клокова, Сусина, 2021]. Е. Л. Гальперина, чьи воспоминания мы приведем ниже, утверждала, что семья Прониных в мансарде и жила, то есть может сложиться впечатление, будто вечера проходили под прикрытием дружеских посиделок. Однако это не так. В архиве театрального художника М. В. Либаква сохранилось приглашение в «Мансарду» на вечер поэзии, состоявшийся 11 марта 1925 года [Путеводитель ... , 2015, с. 110]. Это фирменный бланк, в «шапке» которого указаны и название клуба, и адрес, и фамилия Пронина. В тот вечер на суд публики выносились стихи Ю. Н. Верховского, Б. М. Лапина и П. С. Сухотина.

Большая Молчановка сильно видоизменилась при прокладке Нового Арбата, однако старые фотографии позволяют утверждать, что дом № 32 сохранился, причем под тем же номером (рис. 1). Именно здесь, по словам поэта Б. М. Зубакина, автора шуточного стихотворения «Мансарда» (1929), некогда «собирались, пили, ели», слушали стихи и романсы в исполнении А. И. Толстой, внучки Л. Н. Толстого:

И как всегда, простор раздвинув шалью,
Толстая пела бешеный романс,
И напоил отравною печалью
Табачный этот резонанс:
А-а-твари, паскарей калитку,
И в-а-а-йди в эту душную сень...
Вот какую рождает пытку
Параструнная дребедень... [Тименчик, 2008].



Рис. 1. Дом по ул. Большая Молчановка, 32.
Фото современное (слева) и 1980-х годов (справа)

А вот совсем еще молодому С. В. Образцову, будущему руководителю знаменитого театра кукол, музыка в «Мансарде» показалась прекрасной. Он вспоминал, что обстановка здесь была «противоречива, как весь период нэпа, ибо она была рождена им»: «Там звучала прекрасная музыка, читались стихи, пелись романсы, там говорили и спорили о литературе и театре, там в порядке импровизации или на специальном вечере, целиком посвященном какому-нибудь одному человеку, можно было слушать Качалова, Москвина, Доливо-Соботницкого. Там Василий Каменский читал

свои стихи, негритянка Арле Тиц пела народные негритянские песни, а внука Льва Толстого А. И. Толстая — цыганские романсы. Это было от искусства.

От нэпа были нэпманы с эксцентричными дамами в “парижских моделях”, от нэпа на “Мансарде” было вино» [Образцов, 1938, с. 94].

Образцов давал у Пронина представления, прислушивался к советам, вспоминал о «Мансарде» с благодарностью: «По счастью, я не залез в глубь ее прокуренных, часто пьяных вечеров, хоть и засиживался иногда до рассвета, слушая гитару Толстой, уходя вместе с первыми, вылезавшими из подворотен, кошками, под крик галок на деревьях Большой Молчановки» [Образцов, 1938, с. 94].

Художник М. П. Кончаловский утверждал, что С. А. Есенин был в «Мансарде» «как дома» [Тименчик, 2008]. С большой долей вероятности можно назвать среди посетителей и М. А. Булгакова. Тименчик со слов упомянутой выше дочери Пронина рассказывал, что именно «Мансарда» описана в «Зойкиной квартире» (1925) [Чудакова, 1988]. Вне сомнений, бывал здесь В. Г. Лидин, оставивший в романе «Отступник» (1927) набросок нравов «Мансарды»:

«Лестница привела в длиннейший чердачный коридор, сквозь который нужно было идти, ощупывая балки ногой. И в конце коридора за незаметною дверью разом грянули голоса. В крохотной прихожей, отделенной фанерой, словно предбанник, лежали сугробы шуб, шапок, галош; рядом за занавеской сквозь щели видны были какие-то девицы в пестрых и фантастических костюмах, жирно гримировавшиеся перед зеркалом. Винный и солодовый дух туманно ударил в голову, на минутку выскочил хозяин чердака в расстегнутом френче, Игнатка Сургучев [Борис Пронин], крикнул на ходу: — Верка, здравствуй, — и нырнул под холщевую занавеску, за которой гримировались девицы.

На чердаке за длинными столами вдоль стен сидели молодые люди и женщины, все столы сплошь уставлены были бутылками, а посредине, между столов, на узком четырехугольнике, отведено было место для выступлений и танцев» [Чудакова, 1988].

Таким образом, от предыдущих проектов Пронина «Мансарда» в первую очередь отличалась местоположением (это был не подвал), а во вторую — скромным размахом. Достаточно сказать, что оформление ее московского предшественника, «Странствующего энтузиаста», выполняли Н. Е. Лансере, В. А. Щуко, М. В. Добужинский, в клубе были мебель, люстры по авторским эскизам и т. д. В «Мансарде» же, судя по приведенным свидетельствам, на всем лежал отпечаток дешевого китча.

Дополнительные, ранее неизвестные страницы истории «Мансарды», как указывалось выше, обнаружены нами в мемуарах «Мятежная жизнь Алексея Радакова» Е. Л. Гальпериной. К слову, автор не считала название заведения названием: не закавычивала его и писала со строчной буквы. Однако прежде, чем перейти к ее воспоминаниям, позволим себе небольшое отступление.

Имя А. А. Радакова неизменно встречается в работах о «Бродячей собаке» и «Привале комедиантов». Его называют в числе художников, оформлявших интерьеры, и завсегдатаев, однако называют среди прочих, обзорно. Это несправедливо и неверно исторически: в 1910-х годах Радаков был известен и признан гораздо шире, нежели тот же Судейкин (не говоря уже о Н. И. Кульбине). Это был ведущий художник «Сатирикона» и «Нового Сатирикона», поэт-сатирик, близкий друг А. Т. Аверченко, изобразившего его под шутовской фамилией Крысаков в бестселлере «Экспедиция в Западную Европу сатириконцев» (1911). Заслуга Радакова перед литературой заключается и в том, что именно он, приветствуя все новаторское, яркое, способствовал приходу в «Новый Сатирикон» В. В. Маяковского, с которым, несмотря на большую разницу в возрасте, подружился и кого пригласил жить в своей петербургской мастерской.

Располагалась мастерская Радакова на улице Итальянской, 4 — в том же доме, где в ночь на 1912 год открылась «Бродячая собака». Пронин был соседом Радакова, и последний рассказывал, что они вместе ходили договариваться насчет аренды подвала: «Мы с ним [Прониным] пошли к Дашкову, и он нам за 25 рублей в месяц сдал этот подвал. Мы его немножко переделали, расписывали его Григорьев, я, Судейкин и доктор Кульбин — в генеральских чинах был» [Стенограмма ... , 1939, с. 17]. Интересно, что Пронин вспоминал те же события иначе: «Радаков жил над “Собакой”. Сначала он нас бойкотировал, а мы хотели его привлечь, но потом он страшно близко вошел в “Собаку”» [Пронин, 2006, с. 75].

Гальперина, автор мемуаров, к которым возвращаемся, впервые увидела Радакова именно в «Бродячей собаке»: «Я пошла в “Бродячую собаку” с Бэлой Н., которая приехала ко мне погостить из Москвы, и именно она обратила мое внимание на фигуру Алеши, сказав: “Посмотрите, какое интересное лицо”. Действительно, даже в те времена, когда в этом артистическом мире было довольно

много колоритных фигур (хотя бы сам Маяковский), облик Радакова не мог не привлечь к себе внимания»¹ [Гальперина, гл. V–VIII, л. 210]. Гальперина не припоминала, когда именно это было, но предполагала, что во время «вечера пяти»². И подтверждала, что Радаков был завсегдаем «Бродячей собаки», а позже и «Привала комедиантов»: «Он постоянно бывал в этих двух “подвалах”..., принимал участие в росписи стен и был в большой дружбе с их организатором Борисом Прониным, который много лет спустя всякий раз, как приезжал в Москву, посещал нас. <...>³

“Привал комедиантов” просуществовал некоторое время и после революции. Алеша, насколько я помню, рассказывал, что в нем бывали неоднократно Горький, Луначарский и другие из видных представителей тогдашней власти» [Гальперина, гл. V–VIII, л. 291–292].

Радаков, единственный из совладельцев «Нового Сатирикона», оставшийся в России, с «тогдашней властью» сотрудничал. Достаточно вспомнить известный агитационный плакат его работы «Неграмотный — тот же слепой» (1920). В годы нэпа Радаков стал часто наездами бывать в Москве, где Гальперина жила с 1924 года (в Мало-Афанасьевском переулке, 1). Она служила в Восточном отделе Народного комиссариата иностранных дел, вращалась в соответствующих кругах, поэтому своего петербургского богемного приятеля Радакова встречала редко.

Эпизод о «Мансарде» относится в мемуарах к главе VIII «Встречи с Радаковым в 1922 и 1925 гг.» и датирован осенью 1925 года. В то время Радаков много работал для московских сатирико-юмористических журналов, в частности для «Крокодила». По словам Гальпериной, он был особенно дружен с художником И. А. Малютиным, что подтверждает и фото И. А. Ильфа, запечатлевшего их вместе (рис. 2). К слову, Ильф и Петров, по утверждению вдовы художника М. М. Черемных (первого иллюстратора романа «Двенадцать стульев»), вложили сленг Радакова («Жуть! Мрак! Красота!») в уста Элочки-людоедки [Черемных, 1968, с. 2]. Гальперина этого не подтверждала, однако сленг, как мы увидим ниже, также воспроизводила.



Рис. 2. И. А. Малютин (слева) и А. А. Радаков (справа).
Фото И. А. Ильфа. Москва, 1920-е годы

В Москве Радаков обычно останавливался у Малютина на Моховой улице. Именно Малютин однажды и позвонил Гальпериной: сообщил, что Радаков лежит в мансарде у Пронина с поломанной ногой, очень просит ее прийти. Гальперина уже что-то слышала об этом заведении от самого Радакова, поэтому вспомнила о «полукомическом эпизоде», когда выступала в мансарде внука Толстого (о чем мы уже писали выше), исполнявшая цыганские романсы. Среди присутствующих был некий серьезный музыкант, не признававший этого жанра и разразившийся

¹ Здесь и далее пунктуация приведена в соответствии с современными нормами. Конъектуры публикатора представлены в угловых скобках.

² «Вечер пяти» (поэтов Д. Д. Бурлюка, В. В. Каменского, Игоря Северянина и художников С. Ю. Судейкина и А. А. Радакова) состоялся 11 февраля (по старому стилю) 1915 года.

³ То есть в 1930-х годах, когда Пронин жил в Ленинграде.

«буквально площадной бранью по ее адресу». Затем он демонстративно удалился. Пронин в этот момент куда-то исчез; все «буквально окаменели от ужаса». Вернувшись и узнав о том, что случилось, Пронин заявил: «Господа, ... все это так печально, что говорить об этом просто невозможно. Давайте просто позабудем об этом» [Гальперина, гл. V–VIII, л. 95–96]. И принялся всех угощать вином.

Радаков рассказывал Гальпериной, что у Пронина бывает весь Художественный театр и происходит много споров об искусстве. Поэтому она, помня «Бродячую собаку», хорошо представляла атмосферу в «Мансарде», а звонку Малютина удивилась: «По правде сказать, это пробудило во мне некоторое недоверие. Мне казалось непонятным, почему человек со сломанной ногой лежит не в больнице или, по крайней мере, у себя дома, т. е. в квартире Малютина» [Гальперина, гл. V–VIII, л. 94]. Однако не пойти к больному Гальперина не могла, поэтому спросила адрес: «Мансарда Пронина находилась где-то недалеко от меня, на Б.<ольшой> Молчановке. Эта мансарда была упрощенным, более пауперизированным и бедным изданием “Бродячей собаки”. Организовал ее тот же неугомонный, неутомимый Борис Пронин, который жил тут же со своей последней женой ⁴ (не знаю, которая это была по счету жена Пронина, но с ней он, кажется, дожил до самой смерти), от которой у него недавно родился ребенок ⁵» [Там же, л. 95].

Далее приводим рассказ Гальпериной о том, что случилось с Радаковым в «Мансарде»:

«Так вот, когда я вошла, вероятно, уже часу в десятом в мансарду..., меня встретил невообразимый шум. За столом сидела целая компания, и в центре ее восседал Радаков. “Ну, конечно, надумали и обманом заставили прийти”, — тотчас подумала я. Однако, когда я подошла к нему, то увидела, что он сидит на каком-то особом сидении, и нога у него забинтована. Когда я поздоровалась со всеми и уселась рядом с Радаковым, он мне рассказал следующую эпопею.

За две — три недели до этого он, проведя вечер в мансарде, возвращался сильно выпившим. На самой последней ступеньке очень крутой лестницы он оступился и упал. Встать он не смог, хотя совершенно не почувствовал боли, и пришлось его втащить обратно (воображаю, как его, который тогда весил около 6 пудов ⁶, тащили чуть ли не в пятый этаж). Утром вызвали хирурга (хирург, кстати, носил фамилию Бакунин и был, кажется, внучатым племянником того Бакунина ⁷). Хирург сказал, что нога сломана, наложил временную повязку, использовав для этого dranku от корзин с вином, и заявил, что через день нужно снова вызвать врача. Хирурга угостили коньяком, и, спускаясь по лестнице, он на той же ступеньке упал и вывихнул себе ногу.

Алеша остался в мансарде и, так как все время много пили, то нога не очень болела, все веселились, а Пронин был особенно доволен, что у него живет такой замечательный гость. Он называл его “Морской бог”, вокруг него пили и пели, целый день толпился народ. Через день врача не позвали. Не позвали его и через два дня — все никто не мог удосужиться сходить за врачом. Пользуясь тем, что в доме есть свой человек, Пронин как-то ушел с женой чуть ли не на целый день, оставив на попечении Алешу грудного ребенка, который от голода орал благим матом. Между тем дни проходили, и нога начала болеть все сильнее. Наконец, Алеша упросил кого-то вызвать врача. Пришедший врач, сняв временную повязку, пришел в ужас. “Вы что, с ума сошли? — воскликнул он. — Еще один день, и у вас началась бы гангрена. Нужно немедленно ехать в больницу, нужно сделать рентгеновский снимок. Я ни за что ручаться не могу”.

Малютин по знакомству устроил Алешу в какую-то больницу (он ведь был прописан в Ленинграде, и документов у него никаких, кроме трудовой книжки, не было). Там тотчас же сделали снимок, и оказалось, что сломаны обе кости и срослись они уже неправильно. Пришлось под наркозом опять ломать ногу. Однако в больнице Алеше было очень скучно, и он потихоньку от врача и без его разрешения с помощью Малютина и его братьев перебрался к нему на квартиру. Однако и тут этот беспокойный человек не усидел и через несколько дней переехал опять на мансарду к Борису Пронину. Вот туда-то он меня и вызвал.

Пока Алеша мне все это рассказывал со всякими своими словечками, вроде “мрак”, “ужас”, “кошмар”, “могила”, гости понемногу начали расходиться, и вскоре остались только я и братья Малютина (его самого в тот вечер не было), и, конечно, Пронин. Было поздно, я очень устала и начала собираться уходить. “Не уходи”, — начал просить Алеша. Я сказала, что еще немножко посижу, но идти домой мне необходимо. Он меня стал упрашивать остаться на ночь в мансарде, где всегда есть место для ночевки гостей. Я ответила, что это невозможно. Алеша начал приходить в ярость. Я тоже стала терять терпение. Наконец, увидя, что уговорить его невозможно, я заявила, что, если он не прекратит разговор на эту тему, я уйду немедленно. “Тогда я тоже уйду отсюда домой к Малютину, — в бешенстве закричал Алеша, — и черт с ней — с моей ногой, будь что будет!”

Тут ко мне подбежал Пронин и начал умолять меня не уходить. “Вы видите, в каком он состоянии. Если вы уйдете, он тоже уйдет, а ему ходить нельзя, врач запретил! Я видел рентгеновский снимок: обе кости

⁴ Мария Эмильевна Рейнгардт.

⁵ Марина Борисовна Пронина (1925 г. р.).

⁶ 6 пудов — около 100 кг.

⁷ Алексей Ильич Бакунин (1874–1945) — не внучатый, а просто племянник М. А. Бакунина.

к черту (то есть сломаны). Если он будет ходить, он останется без ноги”. Алеша неистовствовал, требуя, чтобы я осталась. Мне было тяжело — остаться я не могла» [Гальперина, гл. V–VIII, л. 96–100].

Гальперина (а она все же ушла) была настолько возмущена поведением Радакова, что несколько недель не справлялась о его здоровье. Наконец он позвонил ей сам:

«Я был очень болен, — сказал он. — Мне пришлось ампутировать ногу”. Меня охватил ужас и раскаяние. Я чувствовала себя величайшей преступницей, из-за упрямства которой человек, относиться к которому безразлично я не могла, стал калекой. И какой замечательный человек!

“Где вы? — смогла я только спросить. — Я хочу к вам сейчас же приехать”. “Нет, Женичка, — грустно ответил он, — я не хочу в таком виде показываться вам. Вот когда мой протез будет готов, тогда вы ко мне приедете!” Мое отчаяние было безгранично. Я с трудом говорила. Алеша продолжал еще несколько минут беседу в том же тоне печали и резиньяции, а затем вдруг неистово стал хохотать. “Я все наврал, — заявил он наконец, — ноги мне не ампутировали, и я совершенно поправился”» [Гальперина, гл. V–VIII, л. 100–101].

Гальперина никогда более не посещала «Мансарду». Что же касается рассказанного ею трагикомического эпизода, то он наверняка ходил потом в кругах богемы в качестве байки: и потому, что алкогольный юмор — один из самых живучих, и потому, что личность Радакова всегда была окружена анекдотами и легендами. Достаточно вспомнить не только «Экспедицию в Западную Европу сатириконцев» А. Аверченко, но и фельетон Ив. Пруткова (Б. В. Жирковича) «Наш приятель Крысаков» (1926) или стихотворение Д. Хармса «Крысаков и две собачки» (1935). В. Е. Ардов вспоминал, что, благодаря своей колоритной внешности, «Радаков проходил в каждой карикатуре» на страницах «Крокодила» [Ардов, 1983]. Чем и какого именно «морского бога» этот легендарный сатириконец напомнил Пронину, трудно сказать, а вот оставлять с ним грудного ребенка (ныне здравствующую М. Б. Пронину) было опрометчиво. Радаков, сам большой ребенок, славился рассеянностью и безалаберностью.

Рассказ Гальпериной, не запомнившей никакой культурной программы и возмущенной безответственностью маловменяемого сборища, рисует последний клуб Пронина отнюдь не идиллически. С этим рассказом перекликаются воспоминания современника, приводимые Тименчиком: «В уборной открыто торговали кокаином, на полу валялись окурки толстых “Посольских” папирос, густо измазанные кармином губной помады» [Тименчик, 2008]. Таким оказался закат пронинских антреприз: «фармацевты» окончательно потеснили «служителей муз».

Точную дату закрытия «Мансарды» назвать пока затруднительно. В любом случае ее деятельность прекратилась после ареста Пронина в конце 1926 года. Они с женой были высланы в Йошкар-Олу на 3 года, по окончании срока поселились в Батуми. В рукописи Гальпериной упоминается, как в 1930 году Радаков поехал в творческую командировку в Батуми: «Условия жизни здесь оказались просто ужасными. Ему еще повезло в том отношении, что где-то в этом же районе жил его старый приятель Пронин, который помог ему найти комнату и как-то устроиться» [Гальперина, гл. IX–X, л. 172]. Вскоре Пронины смогли вернуться в Ленинград; Радаков же с 1929 года жил у Гальпериной, окончательно переехав в Москву.

Заключение

Таким образом, представляется возможным сделать некоторые выводы:

- 1) московские клубы «Странствующий энтузиаст» и «Мансарда», открытые по инициативе Б. Н. Пронина, — не тождественные заведения;
- 2) «Странствующий энтузиаст» размещался в Средне-Кисловском переулке, 3, «Мансарда» — по улице Большая Молчановка, 32 (дом сохранился под тем же номером);
- 3) упоминаний в прессе, позволяющих датировать работу «Мансарды», пока не обнаружено, а существующие документальные (приглашение на вечер поэзии из архива М. В. Либакова) и мемуарные (рукопись Е. Л. Гальпериной «Мятежная жизнь Алексея Радакова») свидетельства относятся к 1925 году;
- 4) «Мансарда» в своей деятельности сохраняла традиции литературных кафе; среди посещавших ее литераторов были С. А. Есенин, М. А. Булгаков, Ю. Н. Верховский, Б. М. Зубакин, В. В. Каменский, Б. М. Лапин, В. Г. Лидин, П. С. Сухотин и др.;
- 5) в историю всех литературно-артистических кафе Б. Н. Пронина следует вернуть имя сатирикнца А. А. Радакова.

Изучение феномена литературно-артистических кафе Серебряного века, в том числе задуманных и открытых Б. К. Прониным, пополнение круга источников по их истории, безусловно, следует продолжить.

Список источников

1. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в Сталинскую эпоху (1920–1940-е годы). — М. : Молодая гвардия, 2003. — 463 с. — URL : <https://detectivebook.net/book/27000410?page=63> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Ардов В. Е. Этюды к портретам. — М. : Советский писатель, 1983. — 360 с. — URL : <https://litresp.ru/chitat/ru/A/ardov-viktor-efimovich/etyudi-k-portretam> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Гальперина Е. Л. Мятежная жизнь Алексея Радакова // ОР РГБ. — Ф. 615. — Картон 1. — Ед. хр. 14. — Гл. V–VIII. — Л. 1–312 ; Картон 2. — Ед. хр. 1. — Л. 1–262.
4. Клокова Л., Сурина Ю. «Отец умел убеждать». — URL : <https://rusmir.media/2021/03/05/pronina> (дата обращения: 30.10.2020).
5. Конечный А. М., Мордерер В. Я., Парнис А. Е., Тименчик Р. Д. Артистическое кабаре «Привал комедиантов» // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник. — 1988. — М., 1989. — С. 96–154.
6. Молохов А. В. Проблемы реконструкции архивных фондов писателей-эмигрантов: на примере фонда А. Т. Аверченко : дис. ... канд. ист. наук : 05.25.02. — М., 1999. — 413 с.
7. Образцов С. В. Актер с куклой. — М. ; Л. : Искусство, 1938. — 171 с.
8. Пронин Б. К. Воспоминания Бориса Пронина, рассказанные им самим // История Петербурга. — 2006. — № 3 (31). — С. 74–80.
9. Путеводитель по фонду «Рукописи и документы» Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. — URL : https://theatremuseum.ru/Putevoditel_fond_layout.compressed.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
10. Стенограмма воспоминаний А. А. Радакова о В. В. Маяковском : [машинописная рукоп.] // Государственный музей В. В. Маяковского. — 29 с.
11. «Странствующий энтузиаст» // Зрелища. — 1922. — № 18. — С. 9.
12. Тименчик Р. Д., Парнис А. Е. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: новые открытия : ежегодник, 1983. — Л., 1985. — С. 160–257.
13. Тименчик Р. Д. Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века. — Иерусалим ; М. : Мосты культуры, 2008. — 684 с. — URL : <https://iknigi.net/avtor-roman-timenchik/77737-cto-vdrug-roman-timenchik/read/page-12.html> (дата обращения: 30.10.2020).
14. Тихвинская Л. И. Повседневная жизнь театральной богемы Серебряного века: кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917. — М. : Молодая гвардия, 2005. — 527 с.
15. Устинов А. Б. Мстислав Добужинский и русская кабаре культура: антрепризы Бориса Пронина // Летняя школа по русской литературе. — 2020. — Т. 16, № 3–4. — С. 331–383.
16. Фомин Д. В. Взлет и падение журнала «Галчонок» // Библиотекословие. — 2012. — № 4. — С. 59–67.
17. Черемных Н. А. Предисловие // Радаков А. Карикатуры. Издание «Крокодила». — М. : Правда, 1968. — С. 1–2.
18. Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. — М. : Книга, 1988. — 492 с. — URL : <http://booksonline.com.ua/view.php?book=94606&page=89> (дата обращения: 30.10.2020).
19. Шульц-мл. С. С., Склярский В. А. Бродячая собака: век нынешний — век минувший. — СПб. : «Белое и черное», 2003. — 206 с.

References

1. Andreevskij G. V. *Povsednevnaia zhizn' Moskvy v Stalinskiju jepohu (1920–1940-e gody)* [Everyday Life in Moscow during the Stalin Era (1920–1940)]. Moscow, Young Guards Publ., 2003, 463 p. Available at : <https://detectivebook.net/book/27000410?page=63> (accessed 30.10.2020). (In Russian).
2. Ardiv V. E. *Jetjudy k portretam* [Sketches and Portraits]. Moscow, Soviet Writer Publ., 1983, 360 p. Available at : <https://litresp.ru/chitat/ru/A/ardov-viktor-efimovich/etyudi-k-portretam> (accessed 30.10.2020). (In Russian).
3. Gal'perina E. L. *Alexey Rudakov's Rebellious Life. Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki* [The Manuscript Department of the Russian State Library]. F. 615, Cardboard 1, 14 units, chapter V–VIII, Sheets 1–312 ; Cardboard 2, 1 unit, sheets 1–262. (In Russian).
4. Klokova L., Susina Ju. *“Otsu udalos ubejat”* [“Father Managed to Flee”]. Available at : <https://rusmir.media/2021/03/05/pronina> (accessed 30.10.2020). (In Russian).

5. Konechnyj A. M., Morderer V. Ja., Parnis A. E., Timenchik R. D. the Comedians' Halt Artistic Cabaret. *Pamjatniki kul'tury: Novye otkrytija. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologija* [Cultural Monuments: New Discoveries. Writing. Art. Archaeology]. Moscow, 1989, pp. 96–154. (In Russian).
6. Molohov A. V. *Problemy rekonstrukcii arhivnyh fondov pisatelej-jemigrantov: na primere fonda A. T. Averkhenko* [Problems Associated with the Reconstruction of Emigrant Writers' Archives: at the example of A. T. Averkhenko]. Moscow, 1999, 413 p. (In Russian).
7. Obrazcov S. V. *Akter s kukloj* [An Actor and a Puppet]. Moscow, Leningrad, Art Publ., 1938, 171 p. (In Russian).
8. Pronin B. K. Boris Pasternak's Memoirs Told by Himself. *Istorija Peterburga* [History of St. Petersburg]. 2006, no. 3 (31), pp. 74–80. (In Russian).
9. *Putevoditel' po fondu "Rukopisi i dokumenty" Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo muzeja teatral'nogo i muzykal'nogo iskusstva* [A Guide of the Manuscripts and Documents Fund of St. Petersburg State Museum of Theatrical and Musical Art]. Available at : https://theatremuseum.ru/Putevoditel_fond_layout.compressed.pdf (accessed 30.10.2020). (In Russian).
10. A Transcript of A. A. Radakov's Memoirs about V. V. Mayakovsky. *Gosudarstvennyj muzej V. V. Majakovskogo* [State Museum of V. V. Mayakovsky]. 29 p. (In Russian).
11. The Wandering Enthusiast. *Zrelishha* [Circuses]. 1922, no. 18, p. 9. (In Russian).
12. Timenchik R. D., Parnis A. E. The Stray Dog. *Pamjatniki kul'tury: novye otkrytija* [Monuments of Culture: New Discoveries]. Leningrad, 1985, pp. 160–257. (In Russian).
13. Timenchik R. D. *Chto vdrug: stat'i o ruskoj literature proshlogo veka* [What Happened: Articlcs about Russian Literature of the Previous Century]. Jerusalem, Moscow, Bridges of Culture Publ., 2008, 684 p. Available at : <https://iknigi.net/avtor-roman-timenchik/77737-chto-vdrug-roman-timenchik/read/page-12.html> <https://e-libra.ru/read/390005-chto-vdrug.html> (accessed 30.10.2020). (In Russian).
14. Tihvinskaja L. I. *Povsednevnaia zhizn' teatral'noj bogemy Serebrjanogo veka: kabare i teatry miniatjur v Rossii 1908–1917* [Everyday Life of the Bohemian Society of the Silver Age: Cabarets and Miniature Theatres in Russia in 1908–1917]. Moscow, Young Guards Publ., 2005, 527 p. (In Russian).
15. Ustinov A. B. Mstislav Dobuzhinsky and Russian Cabaret Culture: Boris Pronin's Enterprises. *Letnjaja shkola po ruskoj literature* [Summer Courses in Russian Literature]. 2020, vol. 16, no. 3–4, pp. 331–383. (In Russian).
16. Fomin D. V. The Ups and Downs of the Jackdaw Journal. *Bibliotekovedenie* [Library Science]. 2012, no. 4, pp. 59–67. (In Russian).
17. Cheremnyh N. A. Foreword. *Radakov A. Karikatury. Izdanie "Krokodila"* [A. Radakov's Caricatures. The Crocodile Magazine]. Moscow, Truth Publ., 1968, pp. 1–2. (In Russian).
18. Chudakova M. O. *Zhizneopisanie Mihaila Bulgakova* [Michael Bulgakov's Biography]. Moscow, Book Publ., 1988, 492 p. Available at : <http://booksonline.com.ua/view.php?book=94606&page=89> (accessed 30.10.2020). (In Russian).
19. Shul'c-m. S. S., Skljarskij V. A. *Brodjachaja sobaka: vek nyneshnij — vek minuvshij* [The Stray Dog: the Present Century and the Past Century]. St. Petersburg, White and Black Publ., 2003, 206 p. (In Russian).

Информация об авторе

Миленко Виктория Дмитриевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и русской литературы Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

Сфера научных интересов: смеховая литература, творчество писателей-сатириков, литературное городождение.

Information about the author

Milenko Viktoria Dmitriyevna — Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of the Russian Language and Literature at the Institute of Social Sciences and International Relations at Sevastopol State University

Research interests: humorous literary fiction, Satyricon writers, literary toponymy.

Статья поступила в редакцию 31.10.2020; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 31.10.2020; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.